

Г.Д. Сафиуллина*
**ПОПЫТКИ УНИФИКАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКИХ
ОТНОШЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНЫХ АКТАХ**

Одной из основополагающих тенденций развития общества в конце XX – в начале XXI в. является углубление интеграции как на глобальном, так и на региональном уровнях. Расширение взаимодействия государств, необходимость преодоления барьеров для свободного передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы – все это предполагает создание единых правил для регламентации указанных отношений, что особенно важно в сфере международной торговли, поскольку глобальный рынок требует создания единообразного режима для международных сделок.

Безусловно, различия в нормах национальных правовых систем осложняют международный коммерческий оборот. Устранение этих препятствий превращается в задачу поиска путей сближения и унификации конкретных норм. Небезызвестен тот факт, что сфера частного права представляет наибольшую сложность для унификации.

Унификации подвергались такие частноправовые институты как договор купли-продажи, некоторые общие положения о договоре, договорное представительство/агентирование.

При попытках унификации договорного представительства на международном уровне прежде всего возникают проблемы при сближении англо-американского и континентального права. В англо-американской правовой системе нет таких юридических конструкций, как «действие от чужого имени» и «действие от своего имени, но за счет принципала», характерных для континентального права. В английском праве агентирование представляет собой правовую ситуацию, в которой лицо действует «от» («в интересе») другого лица, независимо от того, знает ли третье лицо о том, с кем оно заключает сделку (раскрытое агентское отношение) или не знает (нераскрытое агентское отношение)¹.

С точки зрения континентального права, агенты, действующие «за», «от», «в интересе» своих принципалов, действуют таким образом в фактическом смысле. Агенты, действующие «от имени принципалов» или «от собственного имени», действуют таким образом в юридическом смысле. Характеризующим отличием агентов, действующих «от имени принципала» в континентальном праве по сравнению с агентами, действующими «в интересах принципала» в английском праве является то, что третье лицо, которое вступает в правоотношение с агентом, понимает, что последний действует (за-

* Сафиуллина Гульнара Динусьевна – научный сотрудник отдела права ИФиП УрО РАН.

¹ Reynolds F.M.B. Bowstead & Reynolds on Agency, 16 edn. (London: Sweet & Maxwell, 1996). P. 1-29.

ключает договор) как представитель другого лица (принципала), которое уполномочило его на совершение данного действия. Принципал в данном случае может быть назван или не назван. Третье лицо знает, что агент действует как представитель, потому что, с одной стороны, оно прямо проинформировано об этом или, с другой стороны, на это могут указывать обстоятельства дела.

На международном уровне агентские отношения были урегулированы в следующих актах: Женевская конвенция от 15 февраля 1983 г. «Об агентировании в международной купле-продаже товаров»; Типовой коммерческий агентский контракт Международной Торговой Палаты, опубликованный в ноябре 1991 г.; Положение Европейского Экономического Совета о коммерческих агентах (Директива Совета) 1993 г. № 3173; Гагская конвенция о праве, применимом к агентскому договору, 1978 г. Во всех этих актах сделана попытка примирить две концепции: агентирование и представительство. Наиболее прогрессивной в достижении этой задачи оказалась Женевская Конвенция. В ст. 1 Конвенции дано следующее определение агентирования.

1. *Данная Конвенция применяется, когда одно лицо, агент, имеет полномочия или его полномочия явствует из обстановки на заключение договора купли-продажи в интересах другого лица с третьим лицом.*

2. *Она применяется не только к договору, заключаемому агентом, но также к любому акту, совершаемому агентом для целей заключения данного договора или для его исполнения.*

3. *Она касается только отношений между принципалом и агентом с одной стороны и третьим лицом с другой стороны.*

4. *Она применяется независимо от того, действует ли агент от своего имени или он действует от чужого имени.*

Данное определение за исключением последнего пункта – попытка принять широкую трактовку отношения агентирования в общем праве. Критерий для обозначения представительских отношений, выбранный конвенцией, – «действие в интересах». Более того, в п. 4 ст. 1 Конвенции говорится, что она применяется независимо от того, действует ли агент от своего имени или от имени принципала. Однако в главе 3 Женевской конвенции: «Юридические последствия действий, совершенных агентом» определены исходя из конструкций континентального права:

Статья 12.

Когда агент действует в интересах принципала в рамках данных ему полномочий и третья сторона знает или может заключить, что агент действует как агент, тогда действия агента будут юридически связывать принципала и третью сторону, если только из обстоятельств дела, например, если стороны ссылаются на договор комиссии, что агент действует с намерением обязать самого себя.

Статья 13.

(1) Когда агент действует в интересах принципала в рамках данных ему полномочий, его действия будут юридически связывать агента и третью сторону, если:

(а) третья сторона не знает и не может знать, что агент действует как агент или

(б) это явствует из обстановки, например, ссылки на договор комиссии, что агент действует с намерением обязать самого себя.

В ст. 12 и 13 рассматриваются два вида представительства: прямое и косвенное, характерные для гражданского права, с соответствующими юридическими последствиями. Даже то, что в первой статье конвенции поддерживается более широкая трактовка агентского договора, характерная для англо-американского права, в последующем она остается лишь определением и выдержанности выбранной модели агентирования не наблюдается. Для английского права конвенция так и остается неработающей, потому что:

– прямое представительство с его юридическими последствиями возникновения внешних отношений между принципалом и третьим лицом с использованием критерия «третья сторона знает или может заключить» не может быть воспринята английским правом, поскольку последнее допускает доктрину «необъявленный принципал»;

– отношения косвенного представительства (комиссия) с юридическими последствиями заключения сделки между комиссионером и третьим лицом англо-американскому праву вообще не знакомы, потому что, с точки зрения последнего, представительство (агентирование) может возникнуть только если юридический эффект имеет место между принципалом и третьим лицом.

Тем не менее конвенция допускает исключение из принципа частноправовой природы договора.

Ситуация, где третья сторона виновно не исполняет обязательство в заключенном договоре комиссии, может наложить права защиты на принципала против третьего лица в том объеме, в котором их имел бы агент.

Ситуация, где агент виновно не исполняет обязательство в заключенном договоре комиссии, может наложить права защиты на третье лицо против принципала в том объеме, в котором их имел бы агент.

Оба эти исключения можно считать попыткой сближения двух правовых систем: англо-американской доктрины агентирования и континентального представительства комиссии в случае неисполнения и ненадлежащего исполнения договора комиссии любой из сторон.

Конвенцию на сегодняшний день подписали пять государств. Это показатель того, что конвенция является неработающей в сфере международного бизнеса.

Типовой коммерческий агентский контракт Международной Торговой Палаты, опубликованный в ноябре 1991 г., не содержит определения представительства и относит это условие договора на усмотрение сторон.

Принципы Европейского договорного права тоже сделали попытку унификации отношений представительства. Для права Евросоюза появление таких принципов тем более актуально, потому что, провозгласив широкие интеграционные цели, Европейское экономическое сообщество выдвинуло в качестве одного из важнейших условий такой интеграции ликвидацию барьеров, связанных с существенными различиями в правовых системах образовавших его государств. Необходимо принять во внимание, что существуют области, в которых разработка унифицированных материально-правовых норм если не совсем невозможна, то по крайней мере проблематична. Частное право, в особенности сфера договорных отношений, всегда преподносило наибольшие трудности в правовой интеграции. Прежде всего это касается права Европейского Союза.

На самом деле те проблемы, которые остались не решенными в Женевской конвенции по праву представительства, в основном своем объеме сохранились и в Европейских принципах договорного права.

Система расположения норм о договорном представительстве в Европейских принципах позволяет сделать вывод, что в фундаментальных понятиях двух видов представительских отношений, охваченных Принципами, этот унифицированный международный акт, имеющий силу юридического обыкновения, следует концепции гражданского права. В ст. 3:102 определены категории представительства, как обычно, прямое представительство и косвенное представительство. Принципы и в терминологическом аспекте не ушли от континентальной трактовки. Английский вариант текста использует, наряду с термином «агентирование», термин *representation*, которым английская юридическая доктрина обозначает представительство в цивилистическом смысле.

Как и в Женевской конвенции в Европейских принципах договорного права есть нормы, свидетельствующие о попытке сближения двух правовых систем.

Однако косвенное представительство определено не с традиционных цивилистических позиций, а с ориентированием на понятие агентирования в англо-американском праве.

В п. 2 ст. 3:102 под косвенным представительством понимается действие «на основании инструкций», «в интересах», но не от имени принципала.

Нормативные правила, регулирующие две категории представительства, в Европейских принципах расположены в такой системе, которая исключает двоякое толкование и перемешивание этих понятий друг с другом.

Но юридические последствия косвенного представительства несмотря на то, что оно определено не традиционно цивилистически, абсолютно такие же, как в случае комиссионных отношений.

В самом конце главы третьей о представительстве в Европейских принципах договорного права есть статьи, свидетельствующие о дополнительных попытках унификации, ранее не имевших место в международных актах. Если агент становится банкротом или не исполняет обязательства по отношению к принципалу и/или по отношению к третьей стороне, то принципал и третье лицо соответственно приобретают в отношении друг друга права защиты в таком же объеме, в каком бы ими обладал сам агент¹.

В результате по сравнению с Женевской конвенцией Принципы, по большому счету, ничего не добавили к вопросу о выработке универсальной модели договорного представительства на международном уровне.

На уровне Европейского сообщества принято Положение Европейского Экономического Совета о коммерческих агентах (Директива Совета) 1993 г. № 3173.

Положение касается отношений коммерческого представительства – давняя необходимость в гармонизации отношений представительства в международном бизнесе на уровне права Евросоюза. Положение (Директива) применяется, если агент действует на территории Великобритании, если только стороны (агент и принципал) не договорились об ином применимом праве. Положение касается регулирования отношений между лицами, называемыми «коммерческими агентами» и принципалами, а также объема прав защиты, предоставляемых этим агентам.

Положение оперирует понятием «коммерческое представительство», понимая под этим представительство в цивилистическом смысле. Для всех стран Европейского союза, кроме Великобритании, концепция и терминология, использованная в Положении, понятна и приемлема.

Статья 2(1) Положения определяет коммерческого агента как *независимо нанятого посредника, действующего на постоянной основе с возложением полномочия вести переговоры на заключение договора купли-продажи товаров в интересах принципала или вести переговоры на заключение и заключать договор купли-продажи товаров в интересах и от имени принципала*.

---

¹ На самом деле такой способ защиты права для третьего лица и принципала в комиссионном договоре в случае банкротства комиссионера предусмотрен в ряде гражданских кодексов Европы. В России тоже имеется такая правовая норма: абз. 2 ст. 1002 Гражданского кодекса Российской Федерации: *в случае объявления комиссионера несостоятельным (банкротом) его права и обязанности по сделкам, заключенным им для комитента во исполнение указаний последнего, переходят к комитенту*. Это и есть исключение из принципа частноправовой природы договора, которое гражданское право тоже допускает, ссылаясь на идею коммерческой необходимости.

Как указывается в самой английской юридической литературе, категория «коммерческий агент» для общего права ничего не означает. По смыслу самого положения, коммерческий агент это самостоятельный посредник, который имеет *продолжающееся* полномочие вести переговоры о заключении сделки купли-продажи товаров в интересах другого лица (принципала) или вести переговоры и заключать сделку купли-продажи в интересах и от имени принципала. Из сферы применения этого акта Евросоюза исключены работники, а также лица, не имеющие полномочия на заключение одной сделки. Положение распространяется на агентов, не уполномоченных на заключение договора. Такая категория представительства аналогична «неполному агентированию», характерному для английского права. Однако определение, содержащееся в Положении, основано на использовании критерия «действие от чужого имени», который не поддерживается англо-американским правом.

В унифицированных международных нормативных актах, посвященных регулированию отношений договорного представительства/агентирования, универсализм и сближение подходов между англо-американским правом и континентальным правом не достигнуты. Фундаментальные идеи, лежащие в основе правовых конструкций обеих систем носят взаимоисключающий характер.